ПАМЯТЬ И ПОДВИГ

В ночном московском небе

На неделю раньше легендарного Талалихина летчик Петр ЕРЕМЕЕВ таранил фашистский бомбардировщик

Твои герои, Россия

Указом Президента Российской Федерации № 96 от 21 февраля 1995 года за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, звание Героя Российской Федерации присвоено старшему лейтенанту Петру Васильевичу Еремееву (посмертно).

У кого из нас в сознании не отпечаталось, казалось, навсегда - первый ночной таран фашистского бомбардировщика в небе Москвы совершил младший лейтенант Виктор Талалихин, вскоре героически погибший при защите столицы. Его имя не умаляя значения подвига Талалихина, других воздушных бойцов, пальму первенства все же обоснованно отдать оставшемуся навеки двадцатилетним старшему лейтенанту П. В. Еремееву.

Нельзя сказать, что о его подвиге раньше не было известно. Еще в июле 1973 года в поселке Румынцево, что между Истрой и Волоколамском, местные жители на свои средства построили памятник, на котором высечено имя героя, совершившего здесь, на подлете к столице, 29 июля 1941 года удачный ночной таран. Известна и биография героя.

Петр Еремеев родился в 1911 году в деревне Бердино Уфимского района Башкирии. Там окончил семилетку и переехал с родителями в город Аша Челябинской области. Работал кладильщиком-молотобойцем на металлургическом заводе, затем учился в Златоустовском металлургическом техникуме, по окончании которого поступил в Оренбургскую школу военных летчиков. Войну старший лейтенант Еремеев встретил, будучи заместителем командира эскадрильи 27-го истребительного авиационного полка 6-го авиакорпуса Московской зоны ПВО.

22 июля 1941 года летчик-истребитель Еремеев открыл свой личный счет сбитых самолетов противника. «Завалил» немецкий бомбардировщик. Тогда, однако, был ранен в лицо, но дотянул на своем И-16 до аэродрома. Уже через два дня, 24 июля, ему вручили орден Красного Знамени. Об этом в те дни писала «Красная звезда».

Позднее, когда Еремеев уже командовал эскадрильей 28-го ИАП 4-й смешанной авиадивизии Северо-Западного фронта, в боевой характеристике, датированной 1 октября 1941 года и подписанной командиром полка капитаном Рындиным и военным комиссаром старшим политруком Десятниченко, отмечалось:

«Старший лейтенант Еремеев П. В. свою боевую работу начал с охраны города Москвы в системе ПВО с начала Отечественной войны до 26 августа 1941 года. За это время на истребителях И-16 и МИГ-3 имел больше 50 ночных вылетов на фашистских стервятников, совершавших налеты на Москву. При этом проявил храбрость и настойчивость, в результате этого им был сбит самолет противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР тов. Еремеев награжден орденом Красного Знамени. С 26 августа 1941 года по настоящее время тов. Еремеев продолжает свою боевую работу на Северо-Западном фронте в составе 4-й САД в должности командира эскадрильи».

Так случилось, что на следующий день после написания этой характеристики Петр Еремеев погиб. 2 октября 1941 года в районе деревни Красуха Калининской области группа истребителей, которую вел командир эскадрильи, вступила в бой с немецкими «мессершмиттами», шедшими на выход по пятам. В упорном и неравном бою немцам удалось поджечь машину Еремеева, его МИГ врезался в землю.

А перед этим было более 100 боевых вылетов и два лично уничтоженных самолета противника. О первом есть упоминание в боевой характеристике, а вот о втором, за который Еремеев и удостоен недавно звания Героя России, ни слова. Почему? Чтобы ответить на этот вопрос, вернемся на 55 лет назад.

29 июля 1941 года в начале второго часа ночи ведущий звена истребителей МИГ-3 27-го ИАП взлетело с аэродрома и взяло курс на северо-запад, на перехват группы фашистских бомбардировщиков, прорывавшихся к Москве. Еремеев, шедший во главе звена, увидел попавший в перекрестье лучей прожектора «кинкерн», находившийся чуть ниже его истребителя. Опасаясь, что немец вот-вот ускользнет из освещенной зоны, пилот истребителя бросает свою машину в пике и дает длинную очередь из пулеметов «Юнкерс» рванулся в сторону и растворился в темноте. Еремеев делает разворот для новой атаки, а его прожектора снова зацепят вражескую машину, но теперь ее силуэт обозначился чуть выше истребителя. Старший лейтенант уничтожает обороты и атакует снизу, дав еще несколько длинных пулеметных очередей. Трассы разорвались в темноте чуть в стороне от цели. Фашист резким маневром пытается опять вырваться из светового поля, а Еремеев жмет и жмет на гашетку, но... пулеметы молчат: кончился боезапас. А немец - вот он, совсем рядом. И тогда Еремеев доделает «кинкерн» снизу, срезая винтом его стабилизатор. Но и МИГ выходит из повиновения пилоту, быстро теряет высоту. Петр успел выпрыгнуть из кабины и благополучно приземлиться на парашюте.

Об этом подвиге истребителя рассказала «Красная звезда» в статье «На подмосковном аэродроме» в номере от 17 августа 1941 года. А 16 августа в «Красной звезде» же был опубликован очерк Алексея Толстого «Таран», в котором писатель рассказывает и о Петре Еремееве, и о Викторе Талалихине.

Но не нелажа. Заместитель командира эскадрильи 177-го ИАП 6-го авиакорпуса Московской зоны ПВО младший лейтенант Т. Ефимович Нехватка-лихин совершил свой подвиг в ночь с 6 на 7 августа 1941 года, а уже 8 августа ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Петр Васильевич Еремеев, совершивший ночной воздушный таран 29 июля 1941 года, никакой награды за свой подвиг не получил.

Бывший командир 6-го авиакорпуса Московской зоны ПВО генерал-полковник авиации в отставке Иван Дмитриевич Климов свидетельствовал:

- Когда мне доложили, что Еремеев совершил ночной таран, я не сразу поверил. Нам ведь не было известно до этого случая ночного тарана. 29 июля, когда он вернулся в полк, я разговаривал с ним по телефону. Петр Васильевич доложил, как все произошло. Затем и комиссия, созданная специально для установления факта ночного тарана, сообщила, что найдены обломки стабилизатора вражеского самолета и концы лопастей от винта истребителя Еремеева.

Кстати, эти обломки в начале августа 1941 года москвичи увидели на Манежной площади. Крупная надпись на установленном рядом с ними щите гласила: «Хвост фашистского бомбардировщика, сбитого под Москвой старшим лейтенантом Еремеевым». Но почему все-таки за этот подвиг летчик-истребитель не был своевременно представлен к награде? Обратимся опять к свидетельству Ивана Климентиевича Климова:

- Представление за этот подвиг к награждению орденом Ленина на Петра Васильевича писали. Но от нас потребовали документы экипажа и оружие с пристрелянного немецкого самолета. Лишь через неделю прожектористы 14-го зенитно-артиллерийского полка сообщили, что сбитый бомбардировщик найден ими в районе Истры. Но по вине штабистов на этот раз документы не были отправлены из полка. А в конце августа Еремеева назначили командиром эскадрильи 28-го истребительного авиаполка. Тогда же, в конце августа 1941 года, 28-й был вышел из моего подчинения, из состава 6-го корпуса...

Ну а в 28-м иап, как видно из характеристики, данной Еремееву октябрем 1941 года, о совершенном им таране попросту не знали - поскромничал летчик. Вот так и остался тогда Петр Васильевич не отмеченным никакой наградой за уничтоженный в ночном бою в небе под Москвой тараном ударом вражеский «кинкерн».

Александр АБРАМОВ,
участник Великой Отечественной войны.

Не отмечен: старший лейтенант Петр ЕРЕМЕЕВ.

Фото из архива автора.

Наш десант на Хоккайдо

был сначала спланирован, затем отложен и в конце концов отменен

Полвека минуло со дня окончания второй мировой войны. Но до сих пор остаются загадочными и или иные решения, принятые руководством воевавших держав. Одно из них - планирование выдачи советских войск на Японские острова. Что имелось - военная целесообразность или политические соображения - и привело к отмене этой начавшейся осуществляться операции?

Хотя уже в начале 1945 года союзное командование прочно удерживало Тихоокеанском ТВД стратегическую инициативу, Япония тем не менее по-прежнему не помышляла о прекращении военных действий. Она развернула политическую к отпору наступления американо-английских войск непосредственно на Японских островах, а также к обороне в Корее и на северо-восток Китая, решив прервать этот район в неприступную крепость».

В подобной обстановке планы политического и военного руководства США по принуждению Японии к капитуляции действиями только флота и авиации квалифицировались как «стратегия ограниченных действий». Эта стратегия, - говорилось в решении американского объединенного комитета начальников штабов, - не дает гарантии в том, что она приведет к безоговорочной капитуляции или разгрому». А сил для широкомасштабных действий на суходутных фронтах союзников в то время не было.

Вступление в войну Советского Союза было поэтому выгодно для США, Англии, Китая и других стран, воевавших против Японии. Объективно это было в интересах скорейшего окончания второй мировой войны, уменьшения числа ее жертв, в том числе со стороны Японии (по подсчетам союзников, без участия СССР война могла продлиться еще 1,5-2 года и унести с собой жизни около 1 млн. американских и 0,5 млн. британских военнослужащих, а также свыше 10 млн. японцев).

Безусловно, Советский Союз, вступая в войну против Японии, имел на то свои причины и преследовал свои жизненно важные интересы. Ведь в непосредственной близости от советских дальневосточных границ (в том числе на ряде бывших российских территорий) была сосредоточена крупная стратегическая группировка японских войск, в течение многих лет усиленно готовившаяся к нападению на СССР.

Планами советского командования на Дальнем Востоке предусматривалось проведение Маньчжурской стратегической наступательной, Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций, а также вызадка крупного десанта на о. Хоккайдо.

Десантная операция на этот остров, один из четырех крупнейших островов Японии, должна была начаться с территории Южного Сахалина после его освобождения. Накануне переброски войск на Сахалин, 18 августа, главком советских войск на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М.Василевский, учитывая политическую значимость предстоящей операции, направил шифрограмму с напоминанием о ней членам Ставки ВГК Н.А.Булганину и А.И.Антонову, однако ответа в течение двух дней не получил. Тем временем проводились необходимые приготовления. 20 августа о ходе подготовки десантной операции на Хоккайдо ...А.М.Василевский доложил И.В.Сталину.

«Москва. Тов. Сталину
Копия: Генштаб тов. Антонову

...На остров Сахалин с утра 19. 8. (1945) г. японцы приступили к капитуляции своих войск, находящихся непосредственно перед нашим фронтом.

За день 19. 8. 1945 г. здесь капитулировало свыше трех тысяч японских солдат и офицеров 88 пд и наши войска к исходу дня продвинулись на ко до 25 км. ...По нашим расчетам, остров Сахалин должен быть полностью оккупирован не позднее вечера 21. 8. 1945 г.

По Курильским островам до 19. 8. 1945 г. продолжались упорные бои, и отбивались контратаки противника на острове Соумушу (Шумшу)...

В настоящее время я и командование первого Дальневосточного фронта сведены заняты подготовкой десантной операции на остров Хоккайдо. ...С Вашего разрешения морскую операцию здесь начнем немедленно после занятия южной части Сахалина. Ориентировочно 22. 8. 1945 г. ... Василевский.
20. 8. 1945 г. »

В тот же день Сталин подтвердил указание подготовить 87-й стрелковый корпус для участия в десантной операции на о. Хоккайдо. Маршал Василевский, выполняя указания Ставки Верховного Главнокомандования, тут же приказал командующим войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Тихоокеанским флотом и Восиа-Воздушным Силами на Дальнем Востоке быть готовыми к проведению операции на Хоккайдо к исходу 23 августа 1945 года.

Анализ событий и документов показывает, что десантная операция на Хоккайдо могла начаться не ранее 25 августа. Южно-Сахалинская наступательная операция войск 16-й армии. Его Дальневосточного фронта во взаимодействии с Северной Тихоокеанской военной флотилией проводилась 11-25 августа. Бои были упорными. Сломить сопротивление противника к 21 августа, как планировалось, не удалось. Сложной оставалась и обстановка в районе Курильских островов, где десантная операция началась 18 августа. Японские войска гарнизона о. Шумшу до 23 числа включительно оказывали упорное сопротивление, а впереди предстояли действия по освобождению остальных островов Курильской гряды.

В первой половине дня 22 августа И.В.Сталин приказал маршалу Василевскому прекратить подготовку к высадке на Хоккайдо. Главком передал этот приказ шифротелеграммой в 14 час. 55 мин. 22 августа главкому Военно-Морского Флота СССР адмиралу флота Н.Г.Кузнецову и командующему Тихоокеанским флотом адмиралу И.С.Юмашеву, в которой говорилось: «... 3. От операции по десантированию наших войск с острова Сахалин на остров Хоккайдо необходимо воздержаться впредь до особых указаний Ставки. Переброску 87 ск на остров Сахалин продолжать.

4. В связи с заявлением микадо (император Японии. - **Авт.**) о готовности капитулировать на Курильских островах прошу продумать вопрос о возможности переброски головной дивизии 87 ск с острова Сахалин на южные Курильские острова (Кунашир и Итуруп), минуя остров Хоккайдо. Ваши соображения по этому вопросу прошу сообщить мне не позднее утра 23. 8. 1945 г.

Главком Василевский.
22. 8. 1945 г...»

27 августа начальник штаба Главного командования советских войск на Дальнем Востоке генерал-полковник С.П.Иванов разослал маршалу Василевскому телеграмму: «Во избежание создания конфликтов и недоразумений по отношению союзников категорически запретить посылать какие бы то ни было корабли и самолеты в сторону о. Хоккайдо».

Капитан 1 ранга Вячеслав ЗИМОНИН,
доктор исторических наук, профессор.

И не вторая Цусима, и не советский Дюнкерк

Предпринята неблаговидная попытка исказить картину прорыва Балтийского флота из Таллина в Кронштадт 28–30 августа 1941 года

Таллинский переход вылился в сложную операцию с большими потерями. Некоторые авторы пытаются всеми своеобразно трактовать события, ставя под сомнение компетентность должностных лиц, принимавших участие в планировании и осуществлении эвакуации Балтийского флота. Недавно из печати вышла книга Игоря Бунича «Таллинский переход», в которой дискредитируется мужество и героизм балтийцев, а многие оценки являются чистым плодом воображения автора. Капитан 1 ранга в отставке Алексей БАСОВ, доктор исторических наук, председатель проблемы голы кронштадского научного поиска, предлагает свою точку зрения.

- Алексей Васильевич, в войне избежать потерь невозможно. Но почему все-таки прорыв флота в Кронштадт так болезненен не только для моряков, непосредственно участвовавших в героическом переходе?

- Прежде всего, конечно же, огромными потерями. Судите сами. В Кронштадт прорвалось 12 боевых кораблей, 2 транспорта и вспомогательных судна. А на переходе погибли 5 эскадренных миноносцев, 2 подводных лодки, 2 сторожевых корабля, 3 тральщика, канонерская лодка, сторожевой и торпедный катера. Транспортный флот потерял 7 единиц. Неизвестно сколько были затоплены в гаванях и на рейде Таллина.

Тому причиной и общее стратегическое наступление немецких войск на обширном фронте, и острая нехватка сил и средств, и дефицит времени на качественную подготовку перехода. Директива военного совета Северо-Западного направления на оставление Таллина была получена в конце 26 августа. А к утру 28-го была завершена посадка людей и погрузка оружия и снаряжения на боевые корабли и транспорты. Нехватка времени сказалась и на качестве проведения разведки района перехода, но разве это можно ставить в вину людям, разбитавшим на пределе человеческих возможностей?

Как самая высокая оценка мужеству всех участников операции служат слова командира 10-го стрелкового корпуса генерал-майора И. Николаева: «После этого перехода никакое сражение на суше удивить меня не может. Тысячелетние переплетения боевых событий в такой короткий срок по времени на земле быть не может. Подумать только - корабль на минном поле, и по нему бьет артиллерия, пикируют самолеты, охотятся подлодки и катера. Все это одновременно, да еще к тому же корабль на войне раскачивается. Герои наши моряки. Все до одного - герои...»

- Бунич придерживается иного мнения. В своей книге он уделяет балтийцам самыми уничижительными эпитетами. Вот только один образчик авторского стиля: «Без всякого плана и цели, как обладающие от страха тараканы, метались боевые корабли по Балтике и Рижскому заливу. Их обстреливали и приглашали, как тараканов»...

- Это пусть остается на совести автора, который причисляет себя к историкам, причем историкам Великим. Что же касается объективных оценок перехода, то имеются не только документальные свидетельства очевидцев описываемых событий, но и капитальный труд, посвященный войне на Балтике.

Сам героический прорыв кораблей в Кронштадт сыграл огромную роль в защите Ленинграда. Артиллерия флота (корабельная и береговая) образовала мощный огневой щит, полторы сотни самолетов усилили авиацию фронта, «кронштадтский пруть» обеспечивал западный сектор ПВО. Флот сформировал для обороны города семь бригад морской пехоты и много отдельных отрядов. Это не позволило немцам с ходу форсировать Неву и соединиться с финнами на Карельском перешейке. А знаменитая Дорога жизни? Ладожская коммуникация тоже была налажена с помощью моряков-балтийцев.

Совсем не случайны потому были яростные попытки гитлеровцев уничтожить флот еще в Таллине. Оно изо всей силы старались окружить и уничтожить гарнизон города и корабли на рейде базы. В средней части Финского залива противниками была создана мощная минно-артиллерийская позиция, на которой должны были подорваться основные корабли и вспомогательные суда. Ну и минные заградители из самых грозных противников, тем более что на выходе кораблях значительных средств явно недостаточно.

- Насколько, по вашему мнению, обоснованно называть переход из Таллина в Кронштадт, как это делает И. Бунич, «второй Цусимой», намекая на события русско-японской войны 1904-1905 годов?

- Мне приходилось встречать и второе сравнение - с Дюнкерком. Но такие сравнения по меньшей мере не корректны и сильно грешат против исторической правды. Во время русско-японской войны проигранное Цусимское сражение автоматически означало потерю флота и как следствие поражение России в войне. Переход из Таллина в Кронштадт, несмотря на все потери, привел к усилению обороны Ленинграда. Так что сравнение правомерности сравнения может любой.

То же самое и относительно Дюнкерской операции. В 1940 году англо-французские войска, потерпев поражение от вермахта, оказались прижаты к побережью моря в районе Дюнкерка. Им грозило либо уничтожение, либо плен. Но Гитлер уже не объективно стремился достичь соглашения с Англией о прекращении войны и разделе мира. Он повернул танковую армию на юг и отозвал авиацию. Это позволило английскому флоту снять с плацдарма экспедиционную армию и часть французских войск.

Возвращаясь к интересующему нас вопросу, надо, однако, сказать прямо о многих серьезных просчетах нашего командования. Прежде всего оно опоздало с эвакуацией гарнизона Таллина. Промедление позволило более сильным силам противника создать блокадную позицию для кораблей Балтфлота, перегородив узкий залив между Котлой и мысом Юмандланд. Сегодня можно порицать выбор одного фарватера для следования всех кораблей, переоценку минной опасности и, наоборот, недооценку авиации противника. Но тем не менее все это отнюдь не дает повода для пренебрежительных оценок. Думаю, что не кривил душой на экране ЦСДФ Николай Герасимович Кузнецов, когда сразу же после перехода кораблей в Кронштадт расценил его как успех. Нарком ВМФ в то время в составе комиссии ГКО в Ленинграде и прекрасно понимал, что значило для обороняющих город такое мощное пополнение.

- А между тем автор книги довольно уничижительно отзывается о многих флотских командирах. Вот что говорил в адрес наркома Николая Герасимовича Кузнецова? Ваше мнение об этой авторской позиции?

- Историк - живой человек, и у него не лажаешь испытывать пристрастность к тем или иным историческим фигурам или событиям. Но при этом он должен все же стремиться к максимальной объективности. Уж чего-чего, но архивных материалов сегодня предостаточно, чтобы, освободившись от идеологических шор, увидеть события непредвзято. Мне же кажется, что позиция автора в этом несколько ущербна.

Чего стоит одна лишь фраза: «Командующий флотом вице-адмирал Трибуц по кругозору своего мышления оставался посредственным старпомом, способным еще кое-как выполнять обязанности в масштабах корабля под надзором опытного командира...» А ведь Владимир Филиппович и в предвоенные годы, и всю войну успешно командовал флотом, который выполнял все задания, поставленные ему Ставкой ВГК.

К сожалению, подобных оценок известным военачальникам и полководцам автор на страницах своего повествования разбросал достаточное количество. Обидно, что это мимо оружие может сработать для неискушенного в отечественной истории человека, умалить значение свершенного русскими моряками.

Правду, даже самую неприглядную, нужно показывать, но давайте же находить для этого достойный тон и точные слова.

Александр ПРАСОЛ.

На снимке: гравюра эскадры Балтийского флота из Таллина в Кронштадт (1941 год). С картины художника А.А. Блинова.

Взгляд из сорок третьего

на танковое сражение, которое оказалось крупнейшим во второй мировой войне

Свидетельствуют документы

Поселок Прохоровка (ныне в Белгородской области) после 12 июля 1943 г. стал известен на весь мир. Уже потом военные историки напишут, что столкнувшиеся в Прохоровке стальные армады насчитывали с обеих сторон от 1.200 до 1.500 боевых машин. Это - теперь уже хрестоматийная картина.

Несколько иначе, как следует из публикуемого ниже документа, она виделась если не непосредственному участнику событий, то лицу, близко к нему стоявшему и весьма информированному - члену военного совета Воронежского фронта Н. С. Хрущеву. В любом случае уникальность того танкового сражения были всем сразу же окончаны его следами. Ниже, наверное, не стал бы автор доклада беспокоить Верховного Главнокомандующего...

Документ выявлен в фондах Архива Президента РФ и публикуется с некоторыми сокращениями.

Москва
Товарищу СТАЛИНУ

О танковом сражении 12 июля 1943 года в районе Прохоровка Курской области.

К исходу 11. 7. 43 г. наступление противника на Обоянском и Прохоровском направлениях было остановлено...

Перед Воронежским фронтом противник имел три ярко выраженные группировки... 2. В районе Прохоровка (танковый корпус СС в составе 4 танковых дивизий и одной пехотной дивизии)...

Во второй половине дня 11 июля Военным Советом фронта принято решение концентрическим ударом частей центра и левого крыла фронта в общем направлении на Тамаровку - Белгород уничтожить танковую группировку противника.

12. 7. 43 г. в 8 часов 30 минут утра после короткой артподготовки 5-я гвардейская танковая армия из района Петровка - Прохоровка перешла в наступление в направлении Малые Маячки, имея в первом эшелоне 18-й и 29-й танковые корпуса.

В ходе 29-го танкового корпуса имелось: Т-34 - 116 штук, Т-70 - 74 штуки и самоходной артиллерии 20 орудий, кавдивизия 76-м гвардейским минометным полком и 366-м полком МЗА.

29-й танковый корпус наступал вдоль железной дороги в направлении совхоза «Комсомолец» - Малые Маячки.

18-й танковый корпус с 80-м гвардейским минометным полком наступал из района Петровка в направлении Васильевка - Грязное.

В первой половине дня 29-й танковый корпус, преодолевая упорное сопротивление противника и находясь под непрерывным уничтожающим